

Shangguan Нин пропустил Чжао Анан очень много, особенно после того, как Анан был в отъезде так долго.

"Ичэн, как ты думаешь, почему Анан еще не вернулся? Она сказала мне, что едет за границу на какую-то терапию. Думаешь, она нездорова?"

Хотя Му Цин заверил Шангуань Нин, что Чжао Анань в порядке, она все еще беспокоилась. Цзинь Ичэн и она сидели рядом, когда озвучивали свои опасения.

Цзинь Ичэн потягивал воду, а затем нерешительно спросил жену: "Анан тебе не сказал?".

"Рассказал о чем?"

"Что она нездорова".

"Я знаю, она рассказала мне об этом. Я даже видел, как она пьет китайские лекарства так часто, как один пьет воду. Я не слишком много читал, потому что она выглядела нормально."

Шангуань Нин была в замешательстве. У нее было предчувствие, что Цзин Ичэн скажет что-то ужасное о состоянии Чжао Ананя.

"Что с ней не так?"

Цзин Ичэн на минуту замолчала, прежде чем ответить случайно. "С ней все должно быть в порядке. Я могу отвезти тебя к ней через пару дней, если хочешь."

Услышав, как Цзин Ичэн сказала, что Чжао Анань в порядке, Шангуань Нин почувствовала себя менее напряженной. Она была очень рада, что они оба скоро навещат Чжао Анана.

"Отлично! Мы можем навестить её вместе. Надеюсь, она не будет слишком удивлена, увидев, что мы женаты".

Шангуань Нин не позволила Цзин Ичэн сказать Чжао Анань, что они теперь женаты. Она хотела сказать ей лично, а затем официально поблагодарить её за то, что она собрала их вместе.

Цзин Ичэн не хотела больше ничего упоминать о здоровье Чжао Анана. Он не мог заставить себя расстроить свою жену. Она так обрадовалась перспективе встречи с Чжао Ананом.

Он утешил себя, сказав, что она все равно узнает о состоянии Чжао Анана, когда встретится с ней.

Три дня спустя пара была на борту самолета в Германию, где Шангуань Нин собиралась встретиться со своей лучшей подругой, которую она давно не видела.

Как только они вышли из самолёта, Цзин Ичэнь кому-то позвонила. Он свободно говорил по-немецки. Очень скоро за ними из аэропорта приехали два хорошо одетых мужчины.

Немецкий Шангуань Нин тоже был неплох. Она была одарена, когда дело доходило до изучения языков, с самого детства. Она могла изучать языки быстрее, чем большинство людей. Теперь она могла говорить на многих языках и едва ли когда-либо нуждалась в переводчике, когда бы она ни путешествовала за границу.

Они с Цзин Ичэнем сели в шофёр за рулём Ауди и сразу же уехали к Чжао Анану.

Они проехали около получаса, прежде чем приехать в больницу, перед которой стоял огромный газон.

Цзин Ичэнь поблагодарил их сопровождающих, а затем отвез Шангуань Нин внутрь.

Больница была очень хорошо ухожена. Там было достаточно тихо и воздух был свежим. Несколько пациентов говорили о прогулке или делали некоторые растяжки на газоне. Это было больше похоже на отступление, чем на больницу.

Цзин Йичен, похоже, посещал это место и раньше. Он был знаком с этим местом. Он вел ее вокруг нескольких зданий и делал паузу перед белым зданием. Затем он вёл её внутрь.

Жилые помещения больницы были не очень высокими. В этом здании было всего четыре этажа, а Чжао Анан жил на четвертом этаже.

Шангуань Нин очень нервничал. Она надеялась, что с Ананом все будет в порядке. Она помолилась о благополучии своей подруги. Она была рада, что Цзин Ичэнь рядом с ней. Она с тревогой держалась за него.

Цзин Ичхен чувствовал ее беспокойство. Он обнял ее и сказал: "Подопечная Анана за углом". Ее перевели в обычное отделение, потому что она только что закончила терапию".

Шангуань Нин так обрадовалась встрече с Чжао Анан, что не нашла времени обдумать то, что только что сказал Цзин Ичэнь. Она начала подходить к отделению, о котором говорил Цзин Ичэнь.

Подопечная была хорошо подготовлена. Занавески были светло-зелёного цвета, как и одеяла. Кучка оранжевых маргариток, уложенных на полку рядом с каждой кроватью, придала комнате живой и свежий вид.

Шангуань Нин пошел к кровати Чжао Анана и не смог узнать девушку, которая в ней лежала. Когда она поняла, что это действительно ее подруга, Чжао Анан, Нин чуть не рухнула.

Чжао Анан, который раньше был здоровым и полным жизненных сил, лежал там с трудом. Ее кожа была настолько бледной, что она была почти полупрозрачной. Чжао Анан потеряла все волосы, и на ее месте лежала обнаженная кожа головы.

Это был тот самый Чжао Анан, который всегда был таким живым и энергичным?!

Глаза Шангуань Нинга были упитаны слезами.

Ее капли слезы упали на лицо Чжао Анан, разбудив ее от сна.

Чжао Анан открыла глаза и испугалась, увидев Шангуань Нин. Потом она закрыла глаза и снова уснула.

Она пробормотала: "Почему ты снова снишься мне, Нин?"

Мгновение спустя она проснулась. Человек, о котором она думала, что ей снится, был все еще там, перед ней. Чжао Анан потеряла глаза, как будто не верила в то, что видит.

Шангуань Нин горько плакала.

"Это я, Анан. Шангуань Нин".

Чжао Анан чувствовала теплую кожу своей подруги. В конце концов, она была уверена, что ей не снится. Ее ближайшая подруга, Шангуань Нин, была здесь, чтобы увидеть ее.

"Что ты здесь делаешь, Нин? Я так рада тебя видеть."

Шангуань Нин плакала так сильно, что не могла ей ответить.

Цзин Ичхэнь ответила: "Я привела её сюда".

Чжао Анан до этого момента не замечал, что рядом с ней кто-то стоял. Она с удивлением спросила: "Брат? Что ты здесь делаешь? Ты привел Нинга сюда?"

Этого не могло быть.

У Цзин Йичен не хватило духа поделиться с Анан счастливыми новостями, в то время как сама

Анан страдала в больнице. Он спросил её, где её мать, а потом ушёл, не сказав ни слова. Он хотел дать обоим друзьям немного пространства. Они так давно не виделись.

Шангуань Нин была безутешна.

Чжао Анан не был тем, кто умел утешать других. Она нежно обняла подругу и дала ей поплакать. Никто из них не говорил какое-то время.

В конце концов, Чжао Анан сказал: "Моя красавица, ты можешь перестать плакать? Ты можешь плакать после моей смерти".

Неожиданно это предложение заставило Шангуань Нин завладеть своими чувствами. Она мгновенно перестала плакать и сказала: "Пожалуйста, плюнь". Плохая примета - говорить все это. А теперь перестань нести чушь и заberi свои слова обратно! Ты молода и импульсивна. Уверен, Бог не примет во внимание то, что ты только что сказала".

Что только что сказал Шангуань Нин?

Почему Шангуань Нин стал таким суеверным? Это тоже всего за два месяца.

Так много изменилось с тех пор, как друзья встретились в последний раз.

Шангуань Нин вытирала слезы и смотрела в глаза подруге. Она мягко спросила: "Почему ты мне ничего не сказала?"

Увидев, что Чжао Анан потеряла все волосы, Шангуань Нин догадалась, что ее подруга только что прошла химиотерапию.

Чжао Анан дотронулась до своей лысой тарелки и невозмутимо улыбнулась: "Хаха, я - лампочка с высоким разрешением". Ничего страшного! Это просто волосы. Они вырастут снова. Теперь не плачь!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/990411>